

Татьяна Пушкарёва

Вчера была у Димы

Татьяна Пушкарёва
Вчера была у Димы

«Издательские решения»

2014

Пушкарева Т.

Вчера была у Димы / Т. Пушкарева — «Издательские решения»,
2014

Мы, создавшие здесь и сейчас больше свидетельств о деталях своей жизни, чем многие предыдущие поколения, рискуем потерять их навсегда через совсем небольшой промежуток времени. Хочется сохранить хоть что-нибудь.

© Пушкарева Т., 2014

© Издательские решения, 2014

Содержание

Предисловие	6
28.02.2009	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вчера была у Димы

Татьяна Пушкарёва

© Татьяна Пушкарёва, 2014

© Татьяна Пушкарёва, фотографии, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

«Не надо заводить архива, над рукописями трястись», – учил нас поэт. Сам он, наверное, так и жил. Но после него, кроме книг, остались письма, записные книжки, дневники – собственные и современников, фотоальбомы с пожелтевшими карточками. Вот уже и набралось на архив.

Наши письма – электронные. Наши дневники – сетевые. Наши записные книжки – в мобильных телефонах. Наши фотографии – набор пикселей. Кто разыщет свидетельства современников о наших днях спустя 10 лет? А через 50? Какой сервис будет вечно хранить терабайты информации? А если и будет, то кому будет её открывать? Как исследователь узнает, что объект его интереса вёл записи на такой-то платформе, а для переписки использовал такой-то электронный адрес?

Мы, создавшие здесь и сейчас больше свидетельств о деталях своей жизни, чем многие предыдущие поколения, рискуем потерять их навсегда через совсем небольшой промежуток времени. Хочу сохранить хоть что-нибудь.

Предисловие

Ветки комментариев приносили богатый урожай. В прежнем («нечая не то что давеча, кхе-кхе») Живом Журнале люди дружили, ссорились, писали книги, влюблялись, становились знаменитыми. Мне ЖЖ принёс, пожалуй, лучшую дружбу в моей жизни.

Не могу найти в электронном теле мира начало переписки, поста или комментария, в котором Дима искал нового секретаря. Даже своего письма, в котором я, смутно припоминая, извинялась за настойчивость и говорила, что, наверное, Дима шутит и как же, как же – давать ключи от квартиры незнакомой мне, даже этого письма я не нахожу в своём архиве. А Димин ответ, от 20 августа 2008 года, тут как тут, не затерялся (счастье!).

«Нет, я как раз серьёзно.

И я могу доверять так (действительно) незнакомому человеку.

Все что я делал в жизни правильного, я делал, доверяя интуитивно.

И никогда не жалел впоследствии.

Если вернуться к вашему возможному решению, то это, разумеется, речь идет о 12 часах в месяц, и это, конечно, такой просто приработок.

А. я плачу 10 тысяч. Рублей.

Но он действительно сейчас почти всегда не может. Да и договаривались мы с ним на лето только. Точнее он сам предложил. Я ему очень за все благодарен. Он прекрасный.

Я насколько понял, у вас есть маленькие дети.

И вы работаете в офисе.

Так что я понимаю, если, допустим, что-то получится, то это ваше время, уделенное мне и Чуне, может быть строго ограниченным.

Но мне и не нужно много.

Более того – мне как раз удобнее, чтоб все происходило без меня (физически), по преимуществу. Я привык быть один.

Давайте так.

Если вам все это мое предложение про „полусекретарство“ не скучно, и если вы что-то на 40 процентов взвесите – давайте мы с вами пересечёмся и просто поговорим.

На всякий случай мой телефон – 8.....9.

Я с 12 до 18 на записи.

Если вы решитесь поговорить, мы можем где-то пересечься и выпить кофе.

Можете просто послать мне смс, и я вам перезвоню.

Спасибо вам в любом случае.»

Когда я его читала, у меня в прямом смысле слова кружилась голова. Поверить в то, что Дмитрий Воденников, Король поэтов, любимый автор, сногшибательный красавец, дерзкий собеседник, капризный нарцисс, может вот так запросто дать свой телефон и предложить выпить кофе мне было трудно. Ну что вы хотите, я же простая деревенская девочка (наросшие на мне к тому моменту тридцать с лишним лет ничего не меняли).

И мы встретились, и пили кофе, и на первой же встрече я практически расплакалась, когда Дима расспрашивал меня о предыдущем, на тот момент недавно распавшемся по моей инициативе браке. Как я говорила о жалости к тем, оставленным нами, и Дима эту тему подхватил – он ведь тоже из любителей расставаться, обрывать отношения, ускользать, оставаться в одиночестве.

Спустя неделю кофе мы пили уже на Диминой кухне. Он показывал мне, что и как устроено в его доме. Например, в блестящем металлическом пузатом чайнике нельзя было греть воду. Он был для красоты. «Я серьёзно», – уточнил Дима, видимо, уловив в моих глазах тень недоверия. Бутафорской оказалась и вытяжка на над плитой – труба от неё просто упиралась в стену, Дима пользовался ею как светильником – на ней было несколько мягких лампочек.

Обговорили детали моих еженедельных визитов, время, обязанности. Дима попросил меня покупать для дома цветы. На мой вкус, только не длинные крупные розы, в которых почти нет никакой жизни. По сезону что-нибудь: весной тюльпаны, осенью хризантемы. И эта просьба окончательно утвердила меня в моём решении. Потому что в моих смутных мыслях о «секретарстве» присутствовала картинка, как я ставлю на залитый солнцем стол букет в простой вазе. Такое совпадение образа и действительности сильно на меня действовало тогда.

Раз в две недели Дима отправлялся «в ночное». Выпуск номера «Русской жизни», где он был литредактором всегда доделывался в ночи. Я приходила в эти дни побыть с Чуней, выгулять, развлечь, немного убрать в квартире, принести газет для чуниного лотка. Между этими визитами были субботы или воскресенья – по договорённости. Мы действительно мало пересекались в первое время. И почти не общались. Постепенно ситуация менялась. В конце концов мы подружились, и в иные мои визиты квартира оставалась в запустении. Зато было много разговоров, музыки, книг.

Некоторые разговоры я записывала по свежим следам. Так и получился этот рваный дневничок за год.

28.02.2009

Дима валялся на кровати, капризничал в шутку, как обычно говорил, что никто его не любит и все его предали. Показывал мне новые очки (предыдущие поломались), примерял, жаловался, что они выглядят слишком тёмными. Лукаво глядя на меня, протирающую шкаф от пыли, стоящую в ногах его кровати, сказал: «Мне кажется, что вы относитесь ко мне как к дедушке. Да, Таня, вы же относитесь ко мне как к дедушке?» Отрицая это, я рассказала о своём дедушке – высоченном суровом старике, инвалиде войны, у которого периодически случались припадки наподобие эпилептических: последствия ранения в голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.